

К вопросу о диалектном членении скифского языка

Ю. А. Дзиццойты

Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова
(Цхинвал, Южная Осетия);

dzicc@mail.ru; ORCID: 0000-0003-2336-4125

Аннотация. В середине XX в. было установлено, что скифский язык делится как минимум на два диалекта, условно называемых «скифский-шкуда» и «сколотско-скифский». Характерной особенностью последнего, противопоставляющей его всем языкам северо-восточной группы, было развитие общеиранского **d* в *l*. В статье показана ошибочность тенденции, наметившейся в последние десятилетия, распространять данное фонетическое явление на скифский язык в целом.

Ключевые слова: диалектология, история языка, скифский язык, сарматский язык

Для цитирования: Дзиццойты Ю. А. К вопросу о диалектном членении скифского языка // Индоиранские языки. 2026. 2(1). С. 167–197.

DOI: 10.30842/30346800.2026.2.1.8

On the dialectal division of Scythian

Yuriy A. Dzitstsoity

A. A. Tibilov South Ossetian State University (Tskhinval, South Ossetia);
dzicc@mail.ru; ORCID: 0000-0003-2336-4125

Abstract. The history of studies in the Scythian language begins in 1837. Since then, both the Iranian nature of this language and its place among other languages of the Iranian group have been reliably established. Until recently, it was generally accepted that Scythian belongs to the north-eastern branch of the Iranian languages. However, starting from the mid-20th century, studies by I. Dyakonov, O. Szemerényi, and E. Grantovskiy showed that at least two dia-

lects can be distinguished in the Scythian language: Skolot and Shkuda. The main feature of the Skolot dialect was the phonetic development of Proto-Iranian **d* into *l*, which is also attested in Bactrian, Pashto and other languages. This puts the Skolot dialect with the south-eastern branch of the Iranian languages. Recent works by K. Vitchak, S. Kullanda and other scholars, however, describe the development of **d* > *l* as a phenomenon characteristic of the Scythian language as a whole and dismiss any facts contradicting this conclusion as borrowings from neighboring languages. The article attempts to challenge this statement. I support the view that at least two dialects can be distinguished in the Scythian language. To prove this, the proposed etymologies of Scythian anthroponyms and theonyms are reconsidered. In a number of cases, I offer new etymologies for Scythian onyms. For example, the Scythian ethnonym *καλλιπίδαι* is traced back to the ancient Iranian **karya-pitwa-* ‘for whom barley (bread) (**karya-*) serves as food (**pitwa-*)’. In addition, based on the reflects of the Proto-Iranian **ri* > *l(l)* and **ri* > *ri*, I propose to distinguish two subdialects in Shkuda and also provide Scythian-Ossetic isoglosses indicating both the closeness of Ossetic to Scythian and the north-eastern character of the Scythian dialect Shkuda.

Keywords: dialectology, language history, Scythian, Sarmatian

For citation: Dzitstsoity Yu. A. On the dialectal division of Scythian. *Indo-Iranian Languages*. 2026. 2(1). P. 167–197.

DOI: 10.30842/30346800.2026.2.1.8

1. Из истории изучения скифского языка

1.1. К. Цейсс был первым, кто высказал гипотезу об иранской принадлежности скифов [Zeuss 1837: 275–302]. К концу XIX в. иранство скифов было окончательно установлено в трудах К. Мюллэнгофа, В. Ф. Миллера, А. Гутшмида, В. Томашека, Г. Гирта, М. Эберга, К. Кречмера и других ученых.

1.2. К середине XX в. иранские этимологии скифо-сарматской ономастики Северного Причерноморья достигли таких объемов (см. [Vasmer 1923; Абаев 1949: 147–244; Harmatta 1951; 1970; Zgusta 1955; Humbach 1960]), что можно было ставить вопрос о диалектном членении как скифского, так и сарматского языков.

1.3.1. Для начала необходимо было отделить скифский материал от сарматского, а затем попытаться выявить следы диалектного членения внутри каждого из них. Единственно верным критерием для

выделения скифского материала были признаны онимы, упоминаемые у Геродота или у кого-то из его предшественников [Vasmer 1923: 8], а ономастический материал, зафиксированный позже, мог быть как скифским, так и сарматским [Zgusta 1955: 51].

По мнению Л. Згусты, иранский язык Северного Причерноморья наряду с архаичными чертами, присущими древнеиранским языкам, обнаруживает и инновационные черты, присущие среднеиранским. В целом же перед нами два близкородственных диалекта, которые могут быть признаны ветвями одного, «скифо-сарматского», языка. При этом архаичный диалект соответствует скифскому, а более молодой — сарматскому [Ibid.: 245–266].

Однако, по мнению С. Р. Тохтасьева, попытки чешского ученого «свелись к полнейшему провалу», так как он «не принял во внимание такую важнейшую приметку сарматского языка, как переход др.-иран. **ri, ry(i)* в *l(i)*», и к тому же «практически все привлеченные Згустой данные относятся к сарматскому времени (...) и происходят даже не с тех территорий, где могли бы тогда компактно обитать остатки скифов» [Тохтасьев 2013: 582].

1.3.2. Обнаружив на сарматской почве четыре разных рефлекса общеиранской основы **arja-* ‘арий’ (**ar-*, **al-*, **ir-* и **il-*), венгерский иранист Я. Харматта высказал догадку о наличии в сарматском языке четырех диалектов [Harmatta 1970]¹. Осетинскую традицию он связал с диалектом, в котором **arja-* отразилось в виде **ir-*. Однако это утверждение было давно отвергнуто [Абаев 1949: 245–247], а в свете недавней этимологии для осет. *ir* ‘осетины’ (из праиран. **uirā-* или **uirāh* ‘мужчина/воин’ [Bielmeier 1988: 103; Knobloch 1991: 35; Чёнг 2008: 271; Цаболов 1999: 146–149; ЭСИЯ, VI: 126]) и вовсе потеряло актуальность. Осетинская линия развития этнонима «арий», конечно же, представлена рефлексом **al-*, что сначала отрицал, но затем безоговорочно признал Я. Харматта [Harmatta 1970: 79, 105]. В настоящее время развитие **arja-* > *al-* в осетинском признано большинством специалистов [Абаев 1949: 245; Gershevitch 1955: 486; Бенвенист 1995: 241; Герценберг 1972: 45; Гамкрелидзе, Иванов 1984: 755; Оранский 1988: 44, 72; Christol 1989: 30; Knobloch 1991: 23; Cornillot 1994: 180; Ньюли 2002: 30; ЭСИЯ, I: 223–224]. Кроме того,

¹ Работу Я. Харматты мы цитируем по второму изданию, содержащему важные дополнения и исправления к первому изданию.

Я. Харматта предложил убедительную схему преобразования **arija-* в **al-* на сарматской почве — через этап **all-* [Harmatta 1970: 105], на что впоследствии указал и С. Р. Тохтасьев [2013: 580], см. также [Дзищойты 2019: 243–245].

1.3.3. В. И. Абаев вслед за Л. Згустой утверждал, что диахронические изменения в скифо-сарматском материале могут соответствовать диалектному членению [Абаев 1979а: 274], против чего возражал Р. Шмитт [Schmitt 2018: 81].

2. О диалектах скифского языка

Однако от внимания большинства перечисленных исследователей ускользнуло весьма существенное явление в скифской фонетике, важность которого была отмечена в середине XX в.

2.1. Изучив формы употребления этнонима «скиф» в различных языках древности, И. М. Дьяконов пришел к выводу, что в их основе лежит самоназвание скифов, восстанавливаемое в виде **skuda-/ *škuḍa-* [Дьяконов 1956: 242–243, 246]². Сюда относятся:

1) ассирийское *aškuzai*, *askuzai*, *ašguzai*, *asguzai*, *iškuzāi*, с ассирийской протезой *a-/i-* и озвончением *-k- > -g-*;

2) древнееврейское *aškenaz* (в Ветхом Завете), появившееся в результате неточного прочтения этнонима *'škwz* (**aškuz*) при переписке, так как знаки для *w* и *n* в еврейском письме похожи;

3) древнегреческое *Σκύθαι* ‘скифы’, так как в период заимствования этого этнонима в греческом языке не было звонкого межзубного спиранта *ð*, наличие которого в самоназвании скифов несомненно³, поэтому он был заменен на имевшийся в греческом языке глухой межзубный спирант *θ*. Из греческого языка название скифов литературным путем вошло во все языки Европы;

4) сколотский диалект скифского языка, в котором, согласно Геродоту (Hrd. IV, 6), самоназвание скифов звучало *Σκόλοτοι*, явля-

² Попытку поставить под сомнение данную реконструкцию и предложить в качестве др.-иран. этимона форму **skuja-* [Schmitt 2018: 80] считаем неубедительной.

³ Вопреки Р. Шмитту [Schmitt 2018: 80], греческое *Σκύθαι* первоначально было самоназванием скифов и только со временем, пройдя фонетическую адаптацию на греческой почве, стало иноназванием.

ьясь производным якобы от имени царя. Как полагают современные ученые, имя этого царя, *Σκόλης*, Геродот приводит в другом месте своего сочинения (Hrd. IV, 76, 78–80). Однако установлено, что этот антропоним восходит к соответствующему этнониму, а не наоборот [Иванчик 2009: 73], а этноним представляет собой скифскую диалектную форму самоназвания скифов — **skula-ta*/**škula-ta*. Конечное *-ta* в этом ониме является показателем множественного числа, представленным в большинстве восточноиранских языков. Плавный *-l-* отражает переход **d (> δ) > l* в таких иранских языках юго-восточной подгруппы, как бактрийский, афганский (пушту), мунджанский и йидга [Vasmer 1923: 15]. Таким образом, форма **skula-ta* предполагает более старую, общескифскую форму **skuda-ta* < **skuda-ta*. Поскольку по отношению к европейским скифам Геродот употребляет оба этнонима — и *Σκόθαι*, и *Σκόλοτοι*, — скифы делились как минимум на две этнические группы, которые условно можно назвать «скифами-шкуда» и «скифами-сколотами» [Дьяконов 1956: 242–243, 246]. Соответственно и в скифском языке можно выделить по крайней мере два диалекта — «шкудовский» и «сколотский».

2.2. Практически к тем же выводам на том же самом материале пришел О. Семереньи [Szemerényi 1980: 7, 16–17, 21–26]. Однако, как автор указывает в примечании, свои выводы он изложил впервые в 1947 г. в работе, написанной на венгерском языке, а затем повторил в 1951 г. на английском [Ibid.: 17, fn. 35]. Следовательно, можно говорить о том, что вывод о наличии в скифском языке двух диалектов сделан двумя специалистами независимо друг от друга.

Помимо указанных выше этнонимов к производным от скифского **škuda-*, по мнению О. Семереньи, относятся также название фракийской провинции *Skudra*, зафиксированное в древнеперсидской надписи [Ibid.: 21, 23–26], в котором основа **skuda-* оформлена иранским суффиксом прилагательных *-ra*, и название Согда, или Согдианы, в тех же древнеперсидских надписях: *Sug(u)da* [Ibid.: 26–40].

2.3. Э. А. Грантовский полностью поддержал выводы И. М. Дьяконова⁴, уточнив, что развитие **d > l* на скифской почве характерно исключительно для языка царских скифов [Грантовский 1960: 20;

⁴ Э. А. Грантовский, как и И. М. Дьяконов, не знал о первых двух публикациях О. Семереньи.

1970: 89–90, 175; Grantovsky 2006]. Как увидим ниже, некоторые современные исследователи полностью игнорируют данное обстоятельство. Вместе с тем Э. А. Грантовский расширил список скифских слов, в которых можно предполагать происхождение *l* из **d*.

3. Новейшие исследования по диалектологии скифского языка

После этих работ мало кто сомневался в наличии в скифском языке диалекта, в котором общеиранское **d* развилось в *l* [Cornillot 1981: 32; Раевский 1985: 216; Christol 1989: 19]. Но если одни ученые в силу разных причин игнорировали эту особенность сколотского диалекта, то К. Т. Витчак и С. В. Кулланда, напротив, пытались распространить ее на скифский язык в целом.

3.1. Опираясь на ономастическую и апеллятивную лексику у Геродота и Гесихия, К. Т. Витчак предпринял попытку доказать, что не только развитие **d > l*, но и все остальные фонетические особенности скифского языка указывают на его принадлежность к языкам юго-восточной подгруппы иранских языков [Витчак 1992; Witczak 2023]. К. Т. Витчак полностью исключил возможность сохранения в скифском языке *d* из праиран. **d*, а также возможность развития **ri (ri) > l(l)*. Тем самым он исключил из повестки дня и вопрос о диалектном членении скифского языка.

3.2. Позицию К. Т. Витчака развил С. В. Кулланда [Кулланда 2006; Kullanda 2006; Кулланда 2016]. В рамках одной статьи нет возможности останавливаться на всех аргументах К. Т. Витчака и С. В. Кулланды, критике которых посвящена обстоятельная рецензия А. И. Иванчика [2009]. Ниже мы рассмотрим лишь главные постулаты их гипотезы.

3.3.1. В скифском материале прослеживается переход праиран. **ś > θ/t*. Признав эту особенность дифференцирующей, противопоставляющей скифский язык остальным иранским языкам восточной группы [Кулланда 2016: 6, 43, 51–52, 59, 64, 75, 90, 92, 143], С. В. Кулланда все лексемы, отражающие скифское *s* из праиран. **ś*, объявил заимствованиями из соседних языков [Там же: 50, 68, 85–86]. При этом С. В. Кулланда не рассматривает возможность того, что *s* из **ś* можно отнести к диалектным явлениям. Но если даже согласиться с мнением об общескифском характере развития **ś > θ/t*, то и в этом

случае следует иметь в виду, что оно характерно для юго-западной подгруппы иранских языков. Следовательно, как справедливо отмечает А. И. Иванчик [2009: 81], по данному признаку скифский язык следовало бы отнести к юго-западным, а не юго-восточным языкам, вопреки тому, как его классифицируют К. Т. Витчак и С. В. Кулланда [2016: 103].

3.3.2. Однако надежно установленная этимология одного из скифских теонимов опровергает выводы К. Т. Витчака и С. В. Кулланды. Речь идет о теониме *Oitósuros* (Hrd. IV, 59) / *Гоитόσυρος* (у Геси-хия), который со времен Й. Маркварта этимологизируют из др.-иран. **gaitosūra*- ‘богатый имуществом (или скотом)’ [Кулланда 2016: 59; Schmitt 2018: 83], ср. [Witchak 2023: 98–99]. Во второй части видят др.-иран. *sūra*- ‘сильный, мощный’ [Schmitt 2018: 83], представленное и в авестийском теониме *Arədvī Sūrā Anāhitā* ‘Влажная, Могучая, Незапятнанная’, толкуемом в духе трифункциональной теории Ж. Дюмезиля, согласно которой *Sūrā* соответствует второй, военной, функции [Littleton 1982: 177; Puhvel 1987: 103, 151–152, 162, 234]. В древнеиндийской традиции соответствующий термин *śūra*- применяется к божеству Индре, в частности в выражении *śūra vrtrahan* ‘могучий убийца Вритры’ [Cornillot 1994: 230].

Этот пример является наиболее ярким свидетельством развития **ś* > *s*(*ś*) в скифском языке. Параллельное существование рефлексов **ś* > *s*(*ś*) и **ś* > *θ*/*t* свидетельствует о наличии в скифском языке как минимум двух диалектов.

3.4.1. Не все однозначно и с гипотезой о развитии **d* (> *δ*) > *l* в скифском. Это развитие прослеживается в части скифского материала (см. выше), но отсутствует в другой его части, где отчетливо прослеживается скифское *d* из **d*. К. Т. Витчак и С. В. Кулланда полностью отрицают последнюю возможность, а все слова, объяснявшиеся ранее с учетом развития **d* > *d*, снабжают новыми, зачастую малоубедительными этимологиями. При этом скифское **d* возводится к праиран. **nt*, так как это развитие характерно для юго-восточных иранских языков [Кулланда 2016: 46, 48, 51]. Однако это утверждение противоречит скифским именам и топонимам, содержащим кластер *nt* там, где, согласно гипотезе С. В. Кулланды, ожидалось бы *d* [Иванчик 2009: 69–71]. А в тех случаях, когда скифское *d* явно связано по происхождению с иран. **d*, а не *nt*, С. В. Кулланда вновь прибегает

к гипотезе о заимствовании. Так, о скифском *ἀδύρορ* ‘саранча’ у него сказано: «слово придется признать заимствованием из некоего языка, иранского или арийского, в котором индоиранский **d* отражался как *d*, а не переходил в *l*, как в скифском» [Кулланда 2016: 43]. См. также об имени *ΑΔΟΥΞΗΣ* (< **hadā-uxšan-* ‘богатый быками’ [Тохтасьев 2015: 890]): «имя не может быть ⟨...⟩ исконно скифским (поскольку в скифском иранский **d* закономерно давал *l*)» [Кулланда 2016: 43].

3.4.2. Однако если предположить, что переход **d* (> *δ*) > *l* был общескифским, то перед нами встанут непреодолимые препятствия. С. В. Кулланда вынужден признать, что этноним «скиф», представленный в источниках VII–VI вв. до н. э., восстанавливается в виде **škuḍa-/skuḍa-* [Кулланда 2016: 30–31, 97–104]. Но, поскольку это противоречит его утверждению о переходе **d* > *l* в общескифском, автор добавляет, что на момент первых контактов скифов с ассирийцами и греками скифское **d* еще не перешло в *l* [Кулланда 2006: 201; Kullanda 2006: 77]. В таком случае логично предположить, что переходы **d* > *l* развились на скифской и бактрийской почве независимо друг от друга [Иванчик 2009: 80–81].

В своей новой работе о скифском языке К. Т. Витчак полностью обошел мнение А. И. Иванчика [Witzak 2023], а С. В. Кулланда увенчал свои возражения [Кулланда 2016: 97–104] следующим утверждением: «не суть важно, был ли переход *d* > *l* инновацией общего предка скифского и бактрийского, позволяющей объединить их в особую подгруппу, или возник в них независимо. Главное, что такой переход бесспорно существовал в скифском, и этот факт позволяет отделять скифские лексемы, содержащие рефлекс общеиранского **d*, от соответствующих слов других иранских языков» [Там же: 103–104].

Однако с этим утверждением трудно согласиться. Ведь именно на основе гипотезы К. Т. Витчака и С. В. Кулланды предложена новая историко-диалектологическая классификация восточноиранских языков⁵. При этом авторы новой классификации исходят из презумпции существования общего предка «скифского» и бактрийского. И это вполне понятно: наделив «скифский» язык практически всеми чертами юго-восточных иранских языков, К. Т. Витчак и С. В. Кулланда исключили всякую возможность рассматривать развитие *d* > *l* в нем

⁵ Этому вопросу мы надеемся посвятить отдельную работу.

как независимое явление. Его следует рассматривать в едином комплексе с другими чертами юго-восточной подгруппы.

Однако вслед за признанием развития $d > l$ явлением, общим для предков бактрийского и «скифского» языков, следует признать, что «скифы» появились в Северном Причерноморье, имея в фонологической системе своего языка инновационное l . Но этот вывод противоречит не только возведению этнонима «скиф» к $*skuda-/skuda-$, но и многим другим фактам. А. И. Иванчик резонно указал на имена скифских царей *’Οκταμασάδης*, *Μαδώνης* и др., в которых d восходит к $*d$ [Иванчик 2009: 68–69, 72–73].

3.4.3. Из сказанного следует вполне очевидный вывод: формы $*skuda-/skula-$ ‘скиф’ существовали в скифском языке параллельно, а расхождения между ними носили диалектный характер. При этом носителями диалекта, в котором $*d$ перешло в l , были исключительно сколоты, предки которых появились в Северном Причерноморье незадолго до похода Дария на скифов.

По сути К. Т. Витчаку и С. В. Кулланде удалось доказать только то, что было известно по работам И. М. Дьяконова, О. Семереньи и Э. А. Грантовского: скифы-сколоты действительно говорили на иранском языке, близком к бактрийскому. Все, что К. Т. Витчак и С. В. Кулланда пишут о «скифском» языке, на самом деле относится исключительно к сколотскому диалекту этого языка. Неслучайно С. Р. Тохтасьев, во многом разделяющий взгляды этих ученых, неоднократно подчеркивал, что развитие $*d > l$ характерно только для языка «царских скифов» [Тохтасьев 2013: 576, 584]. Попытку «растянуть» сколотский материал на весь скифский язык следует признать неудачной.

3.5.1. То же самое следует сказать о развитии $*ri (r_i) > l(l)$ в скифском языке. Это развитие признается одними учеными [Абаев 1949: 214, 215; Грантовский 1960: 7–9, 19–20; Раевский 1977: 63; Ivantchik 2002: 258], но отвергается другими. По мнению К. Т. Витчака [1992: 55] и С. В. Кулланды [2016: 50–52, 70], др.-иран. кластер $*ri (r_i)$ в скифском языке часто сохранялся без перехода в l , на что указывали и их предшественники [Абаев 1949: 156; Zgusta 1955: 232, 260]. Этому тезису сопутствует утверждение о том, что развитие $*ri (r_i) > l(l)$ является характерной чертой сарматского языка. По мнению С. Р. Тохтасьева, в конце IV в. до н. э. в сарматском еще не было указанного

перехода, так как царь сираков, которых не без оснований причисляют к раннесарматским племенам, носил имя *Ἀρι-φάρνης* (Diodor. XX, 22, 4) < **Arīa-farna(h)-*, в котором группа **rī* еще сохранялась [Тохтасьев 2005a].

3.5.2. Однако здесь произошла путаница. Начнем с конца.

Выше мы видели, что Я. Харматта выделил в сарматском языке четыре диалекта. Плиний (I в. н. э.) упоминает в районе Нижнего Дуная сарматское племя *Areatas*, название которого Я. Харматта убедительно возводит к др.-иран. **arīa-ta-* ‘арии’ [Harmatta 1970: 29, 77]. Следовательно, в каких-то сарматских диалектах древнеиранский кластер **ri/*rī* существовал и в I в. н. э.

С учетом синхронного бытования этнонимов «ареата» и «аланы», последний из которых также восходит к **arīa-* + суффикс, становится очевидной справедливость вывода Я. Харматты о дифференцирующем характере рефлексов кластера **ri/*rī* в сарматском, т. е. в каких-то сарматских диалектах перехода **ri/*rī > l* не было ни в IV в. до н. э., ни в I в. н. э., а в каких-то он был и в I в. н. э., и, возможно, раньше. Таким образом, рефлекс кластера **ri/*rī* нельзя рассматривать в качестве дифференцирующего признака, отделяющего сарматский от скифского.

Такое же положение находим в скифском языке: в одних диалектах указанный кластер сохранялся, а в других перешел в *l(l)*. В сколотском диалекте кластер **ri/*rī* не претерпел изменений. В скифском-шкуда, как мы полагаем, было как минимум два диалекта или говора: в одном из них указанный кластер сохранялся, а в другом перешел в *l(l)*. Более того, переход **ri (rī) > l(l)* в говорах или диалектах скифского языка произошел на несколько столетий раньше, чем в сарматском. Следовательно, можно предположить, что своей фонетической инновацией **ri/*rī > l* сарматский язык обязан влиянию скифского.

3.5.3. Рассмотрим наиболее явные примеры развития **ri (rī) > l(l)* в скифском языке.

Согласно легенде, скифы произошли от трех братьев, носивших имена *Ἀρπόζαις*, *Κολάζαις* и *Λιπόζαις* (Hrd. IV, 5–6). Компонент *-ζαις* в этих именах, согласно общепринятому мнению, впервые высказанному К. Мюлленгофом (см. [Zgusta 1955: 260]), связан с авестийским *xšāya-* ‘повелитель, владыка, царь’ [Schmitt 2018: 84]. Проблема в толковании первых компонентов.

В. И. Абаев предложил для первых двух имен связь с др.-иран. **ap-ra-* (> **arpa-*) ‘глубина / водная глубь’ и **hvara-* ‘солнце’ [Абаев 1949: 242–243]. Э. А. Грантовский уточнил эти этимологии, а также добавил этимологию первой части третьего имени из **ripa-* ‘гора; земля’ [Грантовский 1960: 7–9, 20]. Последнюю этимологию принял и В. И. Абаев [1995: 468]. Таким образом, перед нами целый пласт скифской мифологии, согласно которой мироздание состоит из трех сфер, возвышающихся одна над другой. Это **Hvarya-xšaja-* ‘Владыка неба; Солнце-царь’ (вместо которого мы предпочитаем этимон **Hūrja-xšaja-* с тем же значением), **Ripa-xšaja-* ‘Владыка земли (или горы)’ и **Arpa-xšaja-* ‘Владыка глубин’. Привлекательность этих толкований в том, что они, во-первых, хорошо вписываются в индоиранскую и индоевропейскую мифологию о трехчастном делении мироздания по вертикали, имеющую точное соответствие в тюркской мифологии, на что указал Э. А. Грантовский [1960: 7–9, 20].

Во-вторых, этимон **Hvarya-xšaja-/Hūrja-xšaja-* находит полную аналогию в авестийском теониме *hvarə-xšaēta-* ‘Солнце как божество’, состоящем из тех же этимологически родственных компонентов, что и скифское слово. Первый компонент этимона **Hūrja-xšaja-* соответствует древнеиндийскому *sūrya-* ‘Солнце; божество-Солнце’ [Грантовский 1960: 20]. Прямым соответствием этому названию в языке осетинского эпоса является *Xury bardwag* ‘покровитель Солнца’ [Н: 341].

В-третьих, гора в качестве маркера среднего мира встречается и в мифологии «Авесты», а также в древнеиндийской и осетинской мифологии [Дзицойты 2017: 188–189].

В-четвертых, начиная с VII–VI вв. до н. э., в древнегреческой традиции, в том числе у Геродота (Hrd. IV, 17), упоминаются «Рипы», или «Рипейские горы» (*Ῥίπας ὄρος*, *Ῥίπαι ὄρη*, *Ῥίπαια ὄρη*). В этом названии также скрывается скифское **ripa-* ‘гора’ [Грантовский 1960: 7–9]. Это свидетельствует в пользу приведенной этимологии имени «Липоксай», а параллельное употребление форм **ripa-/lipa-* ‘гора’ вновь свидетельствует о наличии в скифском языке «ряда диалектов» [Там же: 7].

Наконец, в-пятых, в своих застольных молитвах осетины провозглашают тосты за всю эту триаду: *Araq-æj kuv-æm xur, zæxx, don-mæ* (арака-авл молиться-PRS.1PL солнце земля вода-ALL) ‘Аракой мы молимся солнцу, земле (и) воде’ [Тлаттаты 2013: 344]. Рассматриваемые

реконструкции приняты С. С. Бессоновой [1983: 17] и Й. Кноблехом [Knobloch 1991: 67], а А. И. Иванчик [2009: 80] специально подчеркнул, что «[в] пользу такой интерпретации существуют многочисленные независимые данные, в том числе происходящие из разных иранских традиций, а упомянутые этимологии являются лишь дополнительным аргументом в пользу этой интерпретации». К. Т. Витчак и С. В. Кулланда пытаются противопоставить этой концепции свою, чтобы доказать отсутствие в скифском языке диалектов. При этом против этимологий В. И. Абаева и Э. А. Грантовского не было приведено ни одного серьезного возражения. Между тем развитие **ri (rī) > l(l)* на скифской почве иллюстрируется и другими примерами.

3.5.4. В «Скифском рассказе» (Hrd. IV, 17) упомянут этноним *'Αλιζῶνες*, который О. Н. Трубачев возвел к древнеиндийскому **ali-ḡana-* ‘другой род / другое племя’, отрицая наличие второго компонента в иранских языках [Трубачев 1979: 36–37]. Однако в иранских языках все же существует основа **zāna-* ‘род, племя’ [Bailey 1979: 344; Абаев 1989: 296–297], поэтому наиболее вероятным древнеиранским этимологом является **ariā-zāna-* ‘арийское племя’ [Грантовский, Раевский 1984: 57–58], иллюстрирующий скифское *l* из **ri/*rī*.

3.5.5. Согласно Плинию (Nat. hist. II, 6, 20), реку Танаис (= Дон) скифы называли *Sili[s]*. Евстафий (XII в.) в своем «Комментарии» к Дионисию Периегету также называет эту реку *Σίλις*. В другом месте Плиний (Nat. hist. II, 6, 49) применяет название *Silis* к Сырдарье, которая в античной традиции, так же как и Дон, известна под вторым названием — *Τάναϊς* [Шрамм 1997: 136–137; Доватур и др. 1982: 379].

В части рукописей Плиния встречается написание *Sinum*, что позволило Б. Мункачи сопоставить этот гидроним с лезгинским *šin* ‘вода’ (см. [Шрамм 1997: 137]). С. В. Кулланда [2016: 88] возводит гидроним *Silis* к др.-иран. **xšuid-* (ср. авест. *xšuiūd-* ‘молоко’). Вместе с тем гидроним *Silis* сопоставляли и с этнонимом *Σιρακες* (*Σιρακοί*, *Σιραχοί*) «сирак(и)». В этом случае исходная форма гидронима *Sili-* была **Siri-* [Шрамм 1997: 136]. К этой же основе может восходить и первая часть гидронима *Сыр-Дарья* (чагатайское *Sir* и пр.) [Фасмер 1987: 819]. Скифский гидроним интересно сопоставить и с др.-инд. *śīri* ‘кровеносный сосуд; вена’. В плане семантического развития ср. праиран. **raha-* ‘течение, поток’, откуда авест. *Raḡha-* ‘название реки’, ср.-перс. *rag* (< **raha-ka-*) ‘кровеносный сосуд’ [ЭСИЯ, VI: 334–336].

Ср. также рефлексы праиран. **tak-/*tač-* ‘течь’: с одной стороны, сак. *nätāa* (< **ni-taka-*) ‘река’, ормури *tāk* (< **tāka-*) ‘горный поток’ [Bailey 1979: 182–183; Абаев 1979b: 245–246], а с другой — осет. *-dazin* в *tugdazin* ‘кровеносный сосуд’ [Абаев 1979b: 311].

В случае верности нашего сопоставления получают подтверждение сразу две особенности скифской фонетики: **ś > s* и **ri (rī) > l(l)*.

3.5.6. О скифском племени *καλλιπίδαи* Геродот сообщает: «каллипиды (...) являются эллино-скифами; над ними — другое племя, которое называется ализоны. И они, и каллипиды во всех остальных занятиях подобны скифам, но в отличие от них хлеб они и сеют, и едят...» (Hrd. IV, 17), перевод цитируется по [Доватур и др. 1982: 107].

Этноним *καλλιπίδαи* можно возвести к др.-иран. **karja-pitya-* (> скиф. **kalli-pit(w)a-* > **kael(l)i-pida-*), букв. ‘для кого ячменный (хлеб) (**karja-*) служит пищей (**pitya-*)’. Ср. для первой части праиран. корень **⁴kar-* ‘проводить черту, борозду’ > ‘пахать’, контаминировавшийся в большинстве иранских языков с корнем **³kar-* ‘сыпать, высыпать; лить’, давая общее значение ‘возделывать, обрабатывать землю; пахать, сеять’ [ЭСИЯ, IV: 270]. Ср., например, авест. *kar-* ‘сыпать, высыпать, рассыпать; сеять (семена)’ и *kar-* ‘бороздить, проводить борозды’ и пр. К этому же корню, несомненно, восходит осет. *kær-* в *kærzun* ‘хлеб ячменный’ из **kara-* ‘нечто возделываемое’ > ‘ячмень’ + суфф. *-zun* из **čana-* (как в сакском *damjanai* ‘строение, здание’ < **dama-čana-ka-*, букв. ‘относящееся к зданию, связанное со зданием’ [Bailey 1979: 151, 159]), т. е. *kærzun* — ‘нечто, связанное с ячменем / приготовленное из ячменя’. Для второй части этнонима *καλλιπίδαи* ср. либо праиран. **pitu-* ‘пища; твердая пища’ [ЭСИЯ, VI: 74], либо **pitya-* > **pithūā-* : *pithu-* ‘предназначенный для еды’ [Там же: 75].

3.5.7. Таким образом, на основе анализа рефлексов кластера **ri (rī)* в языке скифов-шкуды можно выделить как минимум два диалекта. В одном из них этот кластер сохранился, а в другом перешел в *l(l)*.

3.6. Не менее интересна судьба кластера **xš-* на скифской почве. В свое время В. Томашек высказал предположение о связи скифо-сарматского этнонима *Σαῖοι* с авестийским *xšaya-* ‘правитель; царь’ (см. [Zgusta 1955: 263]), однако признать на этом основании соответствие др.-иран. **-xš-* — скифо-сарм. *-σ-* не решился [Ibid.: 140, 270]. Были приведены и другие примеры, в которых др.-иран. **xš-* отрази-

лось в виде *s-* [Абаев 1949: 189–190, 219–220]; ср. [Cornillot 1994: 105]. С. В. Кулланда полагает, что в скифском языке др.-иран. **xš-* в анлауте отражалось в виде *s-*, а в инлауте сохранялось [Кулланда 2016: 84, 86–87, 104–107, 116–117, 123]. Однако проблема в том, что *Σαῖοι* «саи» — сарматское, а не скифское племя [Иванчик 2009: 83–84, 86].

Поскольку вопрос нельзя считать окончательно решенным, укажем на следующие факты. Арийское **kš* в иранских языках иногда отражается в виде **š* [Абаев 1979b: 182]. С другой стороны, иранское **xš-* на осетинской почве иногда подвергается метатезе *sx-* [Абаев 1989: 239]. Все это говорит о неустойчивости в прошлом кластера **xš-* на древнеосетинской почве, стабилизации которого способствовало, скорее всего, наращение протетического **a-* (осет. *æ-*). Это позволяет привлечь следующие факты. Во-первых, грузинское (мегрельское) фамильное имя *Sartania*, которое М. К. Андроникашвили [1966: 513] производит от аланского **Axsartān*. Во-вторых, мужское имя *Sart* у осетин [Миллер 1927: 1039], представленное и в осетинской сказке: *Sart wydi tyxgæncæg læg* (Сарт быть.PST.3SG насильник мужчина) ‘Сарт был насильником’ [ИАА, I: 431]⁶. Следует предположить, что на древнеосетинской почве существовали две формы: **Æxsartān* и **Sart(ān)*, свидетельствующие о колебании **xš- > š-*.

4. Предварительные итоги

Сколько же было диалектов в скифском языке? Можно предположить, что диалектов в скифском языке было столько, сколько Геродот упоминает скифских племен [Schmitt 2018: 78].

4.1. Исходя из перечисленных выше особенностей, в скифском языке следует различать по крайней мере три диалекта. Один из них — сколотский, основная фонетическая особенность которого в переходе **d > l*. Сюда же развитие **ś > θ*, происхождение которого пока не ясно.

⁶ Во время сбора фольклорного материала в Северной Осетии (1988 г.) нами был записан текст Нартовского сказания, в котором, в частности, говорится: *Myggæg-tæ ta sæm wydi: Borætæ, Æxsærtæggatæ, Sartuatæ ...* (род-PL PTCL ENCL.3PL ALL быть.PST.3SG Бораев.PL Ахсартагов.PL Сартуев.PL) «А фамилии у них (у нартов) были такие: Бораевы, Ахсартаговы, Сартуевы...». Мы полагаем, что здесь *Sartuatæ* — плеонастический вариант предшествующего имени.

4.2. В собственно скифском языке (скифском-шкуда) было как минимум два диалекта. В одном из них кластер **ri/*rj* сохранялся, а в другом перешел в *l(l)*. Судя по этимологиям названий, ализоны и каллипиды были носителями второго диалекта. К этому же диалекту принадлежали скифы, со слов которых были записаны скифское предание о Колаксаевом коне и одна из версий предания о прародителях скифов.

4.3. Смешанные юго-восточные и северо-восточные черты сколотского диалекта напоминают те черты языка древнеперсидских надписей, в которых юго-западные черты переплетаются с северо-западными, мидийскими. В результате в языке Ахеменидов представлены такие параллельные формы, как *asa-/aspa-* ‘конь; лошадь’, *visa-/vispa-* ‘весь’ и т. п. Объясняется это тем, что древнеперсидские цари (Ахемениды) унаследовали царство мидян, усвоив во многом их традиции, в особенности касающиеся организации царской власти.

Нечто подобное могло произойти на скифской почве. Пришлые сколоты «унаследовали» царскую власть в Скифии у исконно скифской династии (скифы-шкуда). От их смешения и получился сколотский диалект, в котором переплелись нормы двух разных диалектов.

5. Об изоглоссах скифского языка

Вопрос о диалектном членении скифского языка можно рассматривать и с позиций изоглосс, связывающих скифский язык с некоторыми древними и современными языками. Так, наличие в скифском языке диалекта юго-восточного типа подтверждается заимствованиями в финно-угорские языки, отражающими фонетические особенности данной группы, в частности, переход **d > l* [Грантовский 1998: 110]. Другие изоглоссы древнейшей поры пока не могут быть использованы по разным причинам. Скифо-европейские изоглоссы [Абаев 1965], заслуживающие отдельного исследования, плохо датируются. Скифо-фракийские изоглоссы [Абаев 1995: 530–545] также не могут быть привлечены. С одной стороны, наличие фракийцев и, соответственно, фракийских элементов в ономастике Северного Причерноморья не вызывает сомнений [Zgusta 1955: 11, 43, 278–293; Ivantchik, Falileyev 2012; Falileyev 2013; 2014: 124–132]. А с другой — попытка толковать практически все скифские имена и этнонимы как заимствования из фракийского языка [Шапошников 2012] вызывает недоумение.

Скифо-прасеверокавказские параллели, предложенные С. В. Кулландой [2016: 141–143, 145], не всегда корректны [Башарин 2018: 374], поэтому в нашей работе не рассматриваются. То же самое следует сказать о крайне сумбурных хеттских этимологиях скифо-сарматского материала [Шапошников 2010]. Не рассматривается и давно отвергнутая [Zgusta 1955: 35–38; Грантовский, Раевский 1984; Грантовский 1998: 78] гипотеза К. Кречмера об «индоаризмах» в Северном Причерноморье, которую активно разрабатывал О. Н. Трубачев. Мы остановимся лишь на осетино-скифских изоглоссах.

5.1.1. Выше мы отметили, что изоглосса $*\acute{s} > \theta$ объединяет сколотский диалект скифского языка, с одной стороны, с юго-западными иранскими языками, а с другой — с осетинским. При этом мы имеем в виду не заимствованную лексику (осет. *færæt* ‘топор’, *rætæn* ‘толстая веревка’, *talm* ‘ильм’), представленную и в некоторых восточноиранских языках (сакское *padä* ‘топор’ < **paratu-* при др.-инд. *paraśu-* [Bailey 1979: 66, 203]), а развитие $*\acute{s} > \theta$ в осетинских экспрессивах. Напомним, что В. И. Абаев относил рассматриваемые примеры к так называемым перекрестным изоглоссам [Абаев 1995: 565–591], а С. Р. Тохтасьев [2005b: 101] и С. В. Кулланда [2016: 96, 113] всю суть явления перекрестных изоглосс свели к заимствованиям. Отталкиваясь от наблюдений над диалектами и топонимией Южной Осетии, мы пытались показать, что одно из проявлений перекрестных изоглосс заключается в том, что контактирующие диалекты одного языка могут использовать наиболее характерные фонемы соседнего диалекта в качестве маркера экспрессивности. Поскольку часть осетинских экспрессивов отражает развитие $*\acute{s} > t$, можно предположить, что в прошлом предок осетинского языка контактировал с близким ему диалектом, для которого данное развитие было нормой [Дзиццойты 2018]. Таким образом, подтверждается не только развитие $*\acute{s} > t$ на сколотской почве, но и соседство праосетинского с сколотским диалектом.

5.1.2. Высказано предположение, что развитие $*d > l$ оставило след в осетинском языке [Камболов 2006: 92–97]. Однако доказательная база в этой работе зиждется на крайне сомнительных этимологиях: *læg* ‘человек; мужчина’ < **dahaka-* (в осетинском ожидали бы **lag*), *lægfinæ* ‘яркий луч; свет’ < **dai-* : *dī-* ‘сиять, светить, блестеть’ (удачно объяснено из праиран. **6lap-*, *laip-* ‘светить(ся)» [ЭСИЯ, V: 75]) и пр.

Сколотское **maglu-* ‘лебедь’ [Витчак 1992: 53] могло бы быть рассмотрено в качестве источника осет. *mælg* ‘павлин’. Однако выражения А. И. Иванчика [2009: 74] против сколотской реконструкции, не учтенные польским исследователем [Witzczak 2023: 94–95], настолько основательны, что заставляют воздержаться от предложенного сопоставления.

5.1.3. В осетинском языке не нашли отражения лексемы, представленные в скифских глоссах Гесихия:

- 1) **adigor* ‘саранча’ [Витчак 1992: 56; Witchak 2023: 95–96], принято Д. И. Эдельман [ЭСИЯ, I: 78];
- 2) **arani-* ‘олень’ [Witchak 2023: 96–98]; отсутствует во всех остальных иранских языках;
- 3) **gaita-* ‘овца’ [Ibid.: 98–99]. Данная реконструкция не учитывает этимологии В. И. Абаева [1989: 70] и Ф. Корнильо (см. ниже);
- 4) **appakā-* ‘кумыс’ < **aspā* ‘кобыла’ [Witchak 2023: 99–100] — первая часть контаминирована с греческим словом для «лошади» [Иванчик 2009: 77];
- 5) **spaka-ǰā* ‘собака; сука’ [Witchak 2023: 100–101], ср. [Zgusta 1955: 132]; сюда же — имя скифского предводителя из ассирийских источников *Iš-pa-ka-a-a* < скиф. **Spak-aya-* [Schmitt 2018: 81];
- 6) **θaran-tara-* ‘животное, похожее на оленя’ якобы отражает переход **ś > θ* [Witchak 2023: 102–104], ср. [Кулланда 2016: 92]. Данная этимология не учитывает реконструкцию **tar-an-dara-* ‘имеющий лоб’ / ‘нечто, носимое на лбу’ (т. е. «рогатый»), в первой части которого — др.-иран. **tara-* ‘лоб’ [Knobloch 1998: 219].

Очевидно, в сколотском диалекте существовали и другие иранские слова, отсутствовавшие в северо-восточных иранских языках.

5.1.4. Таким образом, к числу надежно установленных осетино-сколотских изоглосс можно отнести такое фонетическое явление, как **ś > θ*. Развитие **xš- > š-*, также представленное на осетинской почве, трудно приписать сколотскому диалекту. Развитие **d > l* на осетинской почве не подтверждается надежными примерами. Лексических изоглосс между осетинским и сколотским не обнаружено.

5.2.1. Среди изоглосс, объединяющих исконно скифский (скифский-шкуда) с осетинским языком, можно выделить развитие **ri (r_i) > l(l)*. Это вполне надежная скифо-сармато-алано-осетинская изоглосса. Ее привлекательность в том, что она подтверждается многочисленными

и хорошо датирующимися примерами. Для скифского языка она впервые зафиксирована в VII в. до н. э., а затем — в V в. до н. э. В сарматском надежные примеры датируются периодом после IV в. до н. э. Примечательно, что развитие $*ri (r_i) > l(l)$ охватило не все диалекты скифского-шкуда и не все диалекты сарматского. Аланский язык на всем протяжении доступного анализу материала характеризуется рассматриваемой особенностью, и точно такое же место это явление занимает в фонетике осетинского языка. Вывод, следующий из данного наблюдения, может иметь значение не только для истории языка, но и для установления этногенеза алан и, соответственно, осетин. Решающую роль в становлении алан как самостоятельного этноса сыграли сарматские племена, очевидно, смешавшиеся с какой-то частью скифов, привнесших в протоаланский язык фонетическую особенность $*ri (r_i) > l(l)$.

5.2.2. Можно отметить и лексические изоглоссы.

- 1) К числу скифо-сармато-алано-осетинских изолексов относится слово *farn* ‘благодать’. Скифская лексема реконструирована на основе заимствований из скифского в мидийский и древнеперсидский, а также в авестийский языки [Lubotsky 1998; 2002: 190, 191–195]. Выводы А. Лубоцкого приняты [ЭСИЯ, VI: 140; Дыбо 2010: 296]. Возражения С. В. Кулланды [2016: 126–129] неубедительны. Спирантизация $*p > f$ может быть маркером сакральности.
- 2) Скифо-алано-осетинской изолексой является скиф. *σava-* (у Геси-хия), алан. *sana*, осет. *sæn/sæna* ‘вино’ [Абаев 1979b: 67; ЭСИЯ, IV: 219; Шапошников 2007: 311]. Высказывалось мнение о заимствовании скифского слова из прасеверокавказского $*swinē$ ‘барбарис; смородина’ [Nikolayev, Starostin 1994: 971; Кулланда 2016: 85], что лишено всяких оснований. Но если даже признать эту этимологию верной, осетинское слово невозможно оторвать от скифского как по форме, так и по значению. Однако скифское слово предполагает этимон $*śana-$, который через ступень $*sčan(i)-$ восходит к др.-иран. $*(s)kan-$ (см. [Bailey 1979: 52]), родственному др.-иран. $*kana-$ ‘лен; конопля’. Скифское $*śana-$ могло означать ‘конопляное семя’ > ‘ритуальный напиток из конопляных семян’⁷. Впоследствии это название было перенесено на ягоды, из которых

⁷ Сюда же, возможно, относится осет. *sænk* ‘борщевник’, если это слово происходит из $*sčani-ka-$.

- стали готовить ритуальный напиток. Косвенным подтверждением сказанному могут служить коми *шаньга/шаньги/шаньди* ‘ватрушка’, удмуртское *шаньги* ‘id.’, марийское *шаньга* ‘ватрушка с начинкой из конопляных семян’ [Лыткин, Гуляев 1999: 317], где элементы *-г-* и *-д-* являются суффиксами. Основа *шань-* могла означать ‘конопляное семя’, и ее источником было скифское **šana-* ‘id.’ Кавказские соответствия, несомненно, происходят из скифского.
- 3) Выше мы видели, что во второй части теонима *Οἰτόσυρος/Γοιτόσυρος* скрывается др.-иран. **šūra-* ‘сильный, мощный’. В осетинской мифологии известна хозяйка леса, выступающая в образе то волчицы, то чертовки (*sajtan*). Зовут ее *Qæd-sur* [ИАС, II: 457, 655], *Ĝæd-sor* [Там же: 460]. В первой части этого онима находится *qæd/γæde* ‘лес’. Вторую часть *-sur/-sor* трудно отделить от др.-иран. **šūra-* ‘сильный, мощный’. Это слово встречается и в других иранских языках [Bailey 1979: 427, 476], но в качестве компонента теонима является скифо-авестийско-осетинской изоглоссой.
- 4) В первой части теонима *Οἰτόσυρος/Γοιτόσυρος* видят др.-иран. **gaiθā-* ‘житье; средства к существованию’ (см. выше). Однако если исходить из формы *Οἰτόσυρος*, то в первой части, по мнению Ф. Корнильо, можно видеть рефлекс иранского **hūatauāh-*. Рефлексами этого этимона в других иранских языках являются согдийское *xwt 'w* (**xutāu*), хорезмийское *xutāw* ‘бог’ и осетинское (*i*)*dawæg* (**witāwaka-* < **hwutāw-*) ‘божество’. Геродотовское *oito-* является передачей скифского **wito-* (< **witaw*), подобно тому, как греч. *oikos* ‘дом’ происходит из **wikos* при латинском *vicus* ‘селение’ [Cornillot 1994: 235–238]. Форма **çi-taua-* ‘носитель силы’ в составе теонима также является скифо-осетинской изоглоссой.
- 5) *Skunxa-* — имя сакского царя (древнеперсидский источник), связываемое с осет. *skwux-un/sk'wænx-un* ‘совершать подвиг’ [Schmitt 2018: 81], по В. И. Абаеву [1979b: 120], «одно из ярких свидетельств языковой близости осетин и саков».
- 6) Скифское *ἀνάρειζ* (Hipp. De aër. XXII) / *ἐνάρεις* (Hrd. I, 105) ‘жрецы-андрогины’ объясняется из др.-иран. **a-nar-ja-* ‘не мужественные’ [Zeuss 1837: 294; Vasmer 1923: 13; Абаев 1949: 151, 174]. Осетинское *ænelæg* ‘никчемный (только о мужчине)’, вопреки современному пониманию из *æne* + *læg* ‘без мужнины’, следует толковать как *æ-* + *næl* + суфф. *-æg* (< **a-narja-ka-*) ‘не мужнина’ [Дзищойты 2017: 278–279].

6. Заключение

На основе изложенного выше материала можно сделать следующие выводы.

1. Скифский и сарматский — два близкородственных языка.
2. Фонетический критерий позволяет выделить в скифском языке два диалекта: сколотский и шкуда. Первый из них обладает чертами юго-восточной подгруппы иранских языков, сближающими его с бактрийским, пушту и другими языками. В диалекте шкуда следует различать как минимум два говора, в одном из которых кластер **ri* сохранялся, а в другом был преобразован в *l(l)*.
3. К числу говоров, в которых наблюдается переход **ri > l(l)*, относятся ализонский и каллипидский.
4. Под влиянием скифского языка переход **ri > l(l)* произошел и в части диалектов сарматского.
5. Осетинский язык является наследником тех диалектов, в которых развитие **ri > l(l)* приобрело характер доминирующей инновации в фонетике. Это и скифо-осетинские лексические изоглоссы свидетельствуют об участии скифского языка в формировании осетинского.

Список условных сокращений

ABL — аблатив; ALL — аллатив; ENCL — энклитика; PRS — настоящее время; PL — множественное число; PST — прошедшее время; PTCL — частица; SG — единственное число.

авест. — авестийский; др.-инд. — древнеиндийский; др.-иран. — древнеиранский; осет. — осетинский; праиран. — праиранский; сак. — сакский; скиф. — скифский; скифо-сарм. — скифо-сарматский; ср.-перс. — среднеперсидский.

Литература

- Абаев 1949 — В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1949.
- Абаев 1965 — В. И. Абаев. Скифо-европейские изоглоссы. На стыке Востока и Запада. М.: Наука, 1965.
- Абаев 1979а — В. И. Абаев. Скифо-сарматские наречия // В. С. Расторгуева (отв. ред.). Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М.: Наука, 1979. С. 272–364.

- Абаев 1979b — В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. III. Л.: Наука, 1979.
- Абаев 1989 — В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. IV. Л.: Наука, 1989.
- Абаев 1995 — В. И. Абаев. Избранные труды. Т. II. Владикавказ: Ир, 1995.
- Андроникашвили 1966 — М. К. Андроникашвили. *Nark'vevebi iranul-kartuli enobrivi urtiertobidan* [Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям (на груз. яз.)]. Т. I. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1966.
- Башарин 2018 — П. В. Башарин. [Рец. на:] С. В. Кулланда. Скифы: язык и этногенез // *Nartamongæ*. 2018. Т. 13. № 1–2. С. 365–375. DOI: 10.31826/jlr-2017-143-409.
- Бенвенист 1995 — Э. Бенвенист. Словарь индоевропейских социальных терминов. Пер. с франц., Ю. С. Степанов (общ. ред.). М.: Прогресс–Универс, 1995.
- Бессонова 1983 — С. С. Бессонова. Религиозные представления скифов. Киев: Наукова думка, 1983.
- Витчак 1992 — К. Т. Витчак. Скифский язык: опыт описания // *Вопросы языкознания*. 1992. № 5. С. 50–59.
- Гамкрелидзе, Иванов 1984 — Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Т. I–II. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1984.
- Герценберг 1972 — Л. Г. Герценберг. Морфологическая структура слова в древних индоиранских языках. Л.: Наука, 1972.
- Грантовский 1960 — Э. А. Грантовский. Индо-иранские касты у скифов. М.: Восточная литература, 1960.
- Грантовский 1970 — Э. А. Грантовский. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М.: Наука, 1970.
- Грантовский 1998 — Э. А. Грантовский. Иран и иранцы до Ахеменидов. Основные проблемы. Вопросы хронологии. М.: Восточная литература, 1998.
- Грантовский, Раевский 1984 — Э. А. Грантовский, Д. С. Раевский. Об ираноязычном и «индоарийском» населении Северного Причерноморья в античную эпоху // Л. А. Гиндин (отв. ред.). *Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья: лингвистика, история, археология*. М.: Наука, 1984. С. 47–66.
- Дзицойты 2017 — Ю. А. Дзицойты. *Вопросы осетинской филологии*. Т. I. Цхинвал: Республика, 2017.
- Дзицойты 2018 — Ю. А. Дзицойты. О перекрестных изоглоссах в лексике и топонимии Южной Осетии // *Вопросы ономастики*. 2018. Т. 15. № 3. С. 78–104.
- Дзицойты 2019 — Ю. А. Дзицойты. К этимологии этнонимов *Alan* и *Allon* // *Вопросы ономастики*. 2019. Т. 16. № 2. С. 232–258.

- Доватур и др. 1982 — А. И. Доватур, Д. П. Каллистов, И. А. Шишова. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Тексты. Перевод. Комментарий. М.: Наука, 1982.
- Дьяконов 1956 — И. М. Дьяконов. История Мидии. М.; Л.: Наука, 1956.
- Дыбо 2010 — А. В. Дыбо. [Рец. на:] В. С. Расторгуева, Д. И. Эдельман. Этимологический словарь иранских языков. Т. III. М.: Восточная литература, 2007. // Ж. Ж. Варбот (отв. ред.). Этимология 2006–2008. М.: Наука, 2010. С. 288–298.
- Иванчик 2009 — А. И. Иванчик. К вопросу о скифском языке // Вестник древней истории. 2009. № 2. С. 62–88.
- Камболов 2006 — Т. Т. Камболов. Очерк истории осетинского языка. Владикавказ: Ир, 2006.
- Кулланда 2006 — С. В. Кулланда. *Lingua scythica ad usum historici* // В. Г. Петренко, Л. Т. Яблонский (отв. ред.). Древности скифской эпохи: Сборник статей. М.: Институт археологии РАН, 2006. С. 194–209.
- Кулланда 2016 — С. В. Кулланда. Скифы: язык и этногенез. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016.
- Лыткин, Гуляев 1999 — В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. Краткий этимологический словарь коми языка. 2-е изд. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1999.
- Ньоли 2002 — Г. Ньоли. Название алан в сасанидских надписях: лингвистические и исторические размышления по поводу противопоставления Ирана внешнего и Ирана внутреннего. Пер. с итал. Владикавказ: Ир, 2002.
- Оранский 1988 — И. М. Оранский. Введение в иранскую филологию. 2-е изд. М.: Наука, 1988.
- Раевский 1977 — Д. С. Раевский. Очерки идеологии скифо-сакских племен. М.: Наука, 1977.
- Раевский 1985 — Д. С. Раевский. Модель мира скифской культуры. М.: Наука, 1985.
- Тохтасьев 2005a — С. Р. Тохтасьев. *Sauromatae–Sarmatae–Syrmatae* // С. Д. Крыжицкий (гл. ред.). Херсонесский сборник. Вып. XIV. Памяти Мирона Ильича Золотарёва. Севастополь: Максим, 2005. С. 291–306.
- Тохтасьев 2005b — С. Р. Тохтасьев. Проблемы скифского языка в современной науке // V. Cojocar (ed.). *Ethnic contacts and cultural exchanges north and west of the Black Sea from the Greek colonization to the Ottoman conquest*. Iași: Trinitas, 2005. P. 59–108.
- Тохтасьев 2013 — С. Р. Тохтасьев. Иранские имена в надписях Ольвии I–III вв. н. э. // С. Р. Тохтасьев, П. Б. Лурье (ред.). *Commentationes Iranicae*. Сборник статей к 90-летию Владимира Ароновича Лившица. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 565–607.
- Тохтасьев 2015 — С. Р. Тохтасьев. Из ономастики Северного Причерноморья. XXII. Несколько скифских и сарматских имен // Н. Н. Казанский (отв. ред.). Индоевропейское языкознание и классическая филология —

- XIX: Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. СПб.: Наука, 2015. С. 890–898.
- Трубачев 1979 — О. Н. Трубачев. «Старая Скифия» (**Ἀρχαία Σκυθία*) Геродота (IV, 99) и славяне. Лингвистический аспект // Вопросы языкознания. 1979. № 4. С. 29–45.
- Фасмер 1987 — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Т. III. Пер. с нем. и дополнения О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1987.
- Цаболов 1999 — Р. Л. Цаболов. Осетинские этимологии (II) // Б. Я. Островский (отв. за выпуск). Исследования по иранской филологии. Вып. 2. М.: Институт стран Азии и Африки МГУ, 1999. С. 146–152.
- Чёнг 2008 — Дж. Чёнг. Очерки исторического развития осетинского вокализма. Пер. с англ. Владикавказ; Цхинвал: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2008.
- Шапошников 2007 — А. К. Шапошников. Сарматские и туранские языковые реликты Северного Причерноморья // Ж. Ж. Варбот (отв. ред.). Этимология 2003–2005. М.: Наука, 2007. С. 255–322.
- Шапошников 2010 — А. К. Шапошников. Языковые реликты хеттского вида в Северном Причерноморье // Ж. Ж. Варбот (отв. ред.). Этимология 2006–2008. М.: Наука, 2010. С. 227–252.
- Шапошников 2012 — А. К. Шапошников. Языковые реликты фракийского облика в Северном Причерноморье // Ж. Ж. Варбот (отв. ред.). Этимология 2009–2011. М.: Наука, 2012. С. 252–308.
- Шрамм 1997 — Г. Шрамм. Реки Северного Причерноморья. Историко-филологическое исследование их названий в ранних веках. Пер. с нем. М.: Eastern Communications, 1997.
- ЭСИЯ I — В. С. Расторгуева, Д. И. Эдельман. Этимологический словарь иранских языков. Т. I. М.: Восточная литература, 2000.
- ЭСИЯ III — В. С. Расторгуева, Д. И. Эдельман. Этимологический словарь иранских языков. Т. III. М.: Восточная литература, 2007.
- ЭСИЯ IV–VI — Д. И. Эдельман. Этимологический словарь иранских языков. Т. IV–VI. М.: Восточная литература, 2011–2020.
- Bailey 1979 — H. W. Bailey. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge: Cambridge University Press, 1979.
- Bielmeier 1988 — R. Bielmeier. Zum Namen der kaukasischen Iberer // P. O. Scholz, R. Stempel (Hrsgg.). Nubia et oriens christianus: Festschrift für C. Detlef G. Müller zum 60 Geburtstag. Köln: J. Dinter, 1988. S. 99–105.
- Christol 1989 — A. Christol. Introduction a l'ossète. I: Des Scythes aux Ossètes. Mont-Saint Aignan: Groupe de Recherches Rouenlac, 1989.
- Cornillot 1981 — F. Cornillot. L'origine du nom des Scythes // Indo-Iranian Journal. 1981. Vol. 23. No. 1. P. 29–39. DOI: 10.1007/BF00974792.
- Cornillot 1994 — F. Cornillot. L'aube scythique du monde slave // Slovo: revue du CERES (Centre d'études russes, eurasiennes et sibériennes). 1994. N°14. P. 77–259.

- Falileyev 2013 — A. Falileyev. Going further east: New data, new analysis // J. L. García Alonso (ed.). *Continental Celtic word formation. The onomastic data*. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 2013. P. 85–98.
- Falileyev 2014 — A. Falileyev. In search of the Eastern Celts. *Studies in geographical names, their distribution and morphology*. Budapest: Archeolingua, 2014.
- Gershevitch 1955 — I. Gershevitch. Word and spirit in Ossetic // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 1955. Vol. 17. No. 3. P. 478–489.
- Grantovsky 2006 — E. Grantovsky. Scythian ethnogenesis. The evidence of language // *Eurasia Scythica: History, Culture & Languages of Ancient Iranian Nomads of Eurasia*. 2006. Vol. 1. No. 1. P. 67–73.
- Harmatta 1951 — J. Harmatta. Studies in the language of the Iranian tribes in South Russia // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1951. Vol. 1. No. 2–3. P. 261–314.
- Harmatta 1970 — J. Harmatta. *Studies in the History and Languages of the Sarmatians*. Széged: S. n., 1970.
- Humbach 1960 — H. Humbach. *Scytho-Sarmatica* // *Die Welt der Slaven*. 1960. Jg. 5. Hf. 3–4. S. 322–328.
- Ivantchik 2002 — A. Ivantchik. Un fragment de l'épopée scythe : « le cheval de Colaxaïs » dans un partheneion d'Alcman // *Ktéma. Civilisations de l'Orient, de la Grèce et de Rome antiques*. 2002. N°27. P. 257–264.
- Ivantchik, Falileyev 2012 — A. Ivantchik, A. Falileyev. A Celtic dedication from Olbia? A reassessment // K. Konuk (comp.). *Stephanéphoros. De l'économie antique à l'Asie Mineure. Hommages à Raymond Descat*. Bordeaux: S. n., 2012. P. 335–340.
- Knobloch 1991 — J. Knobloch. *Homerische Helden und christliche Heilige in der kaukasischen Nartenepic*. Heidelberg: Carl Winter, 1991.
- Knobloch 1998 — J. Knobloch. Das Ossetische als Hilfe für indogermanische Rekonstruktionen // G. Gnoli (ed.). *Studia Iranica et Alanica: Festschrift for Prof. Vasilij Ivanovič Abaev on the occasion of his 95th birthday*. Rome: Istituto italiano per l'Africa e l'Oriente, 1998. P. 217–219.
- Kullanda 2006 — S. Kullanda. The Scythian language revisited // *Eurasia Scythica. History, Culture & Languages of Ancient Iranian Nomads of Eurasia*. 2006. Vol. 1. No. 1. P. 74–81.
- Littleton 1982 — S. C. Littleton. *The new comparative mythology: An anthropological assessment of the theories of Georges Dumézil*. 3rd edn. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1982.
- Lubotsky 1998 — A. M. Lubotsky. Avestan *x^aarənah-*: The etymology and concept // W. Meid (ed.). *Sprache und Kultur. Akten der X. Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft*. Innsbruck, 22.–28. September 1996. Innsbruck: Institut für Sprachwissenschaft der Universität Innsbruck, 1998. S. 479–488.
- Lubotsky 2002 — A. Lubotsky. Scythian elements in Old Iranian // N. Sims-Williams (ed.). *Indo-Iranian languages and peoples*. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 189–202. DOI: 10.5871/bacad/9780197262856.003.0009.

- Nikolayev, Starostin 1994 — S. L. Nikolayev, S. A. Starostin. A North Caucasian etymological dictionary. Moscow: Asterisk Publishers, 1994.
- Puhvel 1987 — J. Puhvel. Comparative mythology. Baltimore; London: The Johns Hopkins University Press, 1987.
- Schmitt 2018 — R. Schmitt. Die Sprache der Skythen // *Nartamongæ*. 2018. Vol. 13. No. 1–2. P. 77–86. DOI: 10.23671/VNC.2018.1-2.37869.
- Szemerényi 1980 — O. Szemerényi. Four old Iranian ethnic names: Scythian–Skudra–Sogdian–Saka. Wien: Verlag der Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1980.
- Vasmer 1923 — M. Vasmer. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven. I: Die Iranier in Südrussland. Leipzig: Markert & Petters, 1923.
- Witczak 2023 — K. T. Witczak. Scytyjskie zoonimy w leksykonie Hesykhiosa // *Prace językoznawcze*. 2023. T. 25. Nr. 1. S. 91–107. DOI: 10.31648/pj.8712.
- Zeuss 1837 — K. Zeuss. Die Deutschen und die Nachbarstämme. München: Bei Ignaz Joseph Lentner, 1837.
- Zgusta 1955 — L. Zgusta. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste: die ethnischen Verhältnis der Skythen und Sarmaten, im Lichte der Namenforschung. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1955.

Источники

- ИАА, I — Ирон адамон аргъауттæ [Осетинские народные сказки (на осет. яз.)]. Т. I. Цхинвал: Хуссар Ирыстоны падзахадон рауагъдад, 1959.
- ИАС, II — В. И. Абаев (общ. ред.). Ирон адамы сфæлдыстад [Осетинское народное творчество (на осет. яз.)]. Т. II. Дзауджыхъæу: Ир, 1961.
- Миллер 1927 — В. Ф. Миллер. Осетинско-русско-немецкий словарь. Т. II. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1927.
- Н — Нартæ [Нартовский эпос (на осет. яз.)]. Цхинвал: Ирыстон, 1975.
- Тлаттаты 2013 — З. Тлаттаты. Зонды суадон [Кладезь мудрости (на осет. яз.)]. Дзауджыхъæу: б.и., 2013.
- Diodor. — Siculus Deodorus. Diodori Bibliotheca historica. I. Bekker, L. Dindorf, F. Vogel, C. Th. Fisher (eds.). Vol. I–V. Leipzig: B. G. Teubner, 1888–1905.
- Hipp. De aër. — Hippocrates. Peri aeron hydaton topon / Airs waters places. W. H. S. Jones (ed.). Cambridge (MA): Harvard University Press; London: William Heinemann Ltd., 1923.
- Hrd. — Herodotus. Herodoti historiae. H. B. Rosén (ed.). Vol. I–II. Berlin; New York: B. G. Teubner, 1987.
- Nat. hist. — C. Plini Secundi. Naturalis Historiae. C. Mayhoff (ed.). Vol. I–III. Leipzig: B. G. Teubner, 1892–1909.

References

- Abaev 1949 — V. I. Abaev. *Osetinskiy yazyk i folklor* [Ossetic language and folklore]. Moscow; Leningrad: Press of the Academy of Sciences of the USSR, 1949.
- Abaev 1958 — V. I. Abaev. *Istoriko-etimologicheskii slovar osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetic language]. Vol. 1. Moscow; Leningrad: Press of the Academy of Sciences of the USSR, 1958.
- Abaev 1965 — V. I. Abaev. *Skifo-evropeyskiye izoglossy. Na styke Vostoka i Zapada* [Scythian-European isoglosses. At the junction of the East and West]. Moscow: Nauka, 1965.
- Abaev 1979a — V. I. Abaev. Skifo-sarmatskiye narechiya [Scytho-Sarmatian dialects]. V. S. Rastorgueva (ed.). *Osnovy iranskogo yazykoznaniya. Drevneiranskiye yazyki* [Fundamentals of Iranian linguistics. Ancient Iranian languages]. Moscow: Nauka, 1979. P. 272–364.
- Abaev 1979b — V. I. Abaev. *Istoriko-etimologicheskii slovar osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetic language]. Vol. 3. Leningrad: Nauka, 1979.
- Abaev 1989 — V. I. Abaev. *Istoriko-etimologicheskii slovar osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetic language]. Vol. 4. Leningrad: Nauka, 1989.
- Abaev 1995 — V. I. Abaev. *Izbrannyye trudy* [Selected works]. Vol. 2. Vladikavkaz: Ir, 1995.
- Andronikashvili 1966 — M. Andronikashvili. *Nark'vevebi iranul-kartuli enobrivi urtiertobidan* [Studies in Iranian-Georgian language contacts (in Georgian)]. Vol. 1. Tbilisi: Tbilisi University Press, 1966.
- Bailey 1979 — H. W. Bailey. *Dictionary of Khotan Saka*. Cambridge: Cambridge University Press, 1979.
- Basharin 2018 — P. V. Basharin. [Review of:] S. V. Kullanda. Skify: yazyk i etnogenez. *Nartamonga*. 2018. Vol. 13. No. 1–2. P. 365–375. DOI: 10.31826/jlr-2017-143-409.
- Benveniste 1995 — É. Benveniste. *Slovar indoyevropeyskikh sotsialnykh terminov* [Dictionary of Indo-European social terms]. Transl. from French, Yu. S. Stepanov (ed.). Moscow: Progress–Univers, 1995.
- Bessonova 1983 — S. S. Bessonova. *Religioznye predstavleniya skifov* [Religious beliefs of the Scythians]. Kiev: Naukova dumka, 1983.
- Bielmeier 1988 — R. Bielmeier. Zum Namen der kaukasischen Iberer. P. O. Scholz, R. Stempel (Hrsgg.). *Nubia et oriens christianus: Festschrift für C. Detlef G. Müller zum 60 Geburtstag*. Köln: J. Dinter, 1988. S. 99–105.
- Cheung 2008 — J. Cheung. *Ocherki istoricheskogo razvitiya osetinskogo vokalizma* [Studies in the historical development of the Ossetic vocalism]. Transl. from English. Vladikavkaz; Tskhinval: Publishing house of V. Gassiev, 2008.
- Christol 1989 — A. Christol. *Introduction a l'ossète. I: Des Scythes aux Ossètes*. Mont-Saint Aignan: Groupe de Recherches Rouenlac, 1989.

- Cornillot 1981 — F. Cornillot. L'origine du nom des Scythes. *Indo-Iranian Journal*. 1981. Vol. 23. No. 1. P. 29–39. DOI: 10.1007/BF00974792.
- Cornillot 1994 — F. Cornillot. L'aube scythique du monde slave. *Slovo: revue du CERES (Centre d'études russes, eurasiennes et sibériennes)*. 1994. N°14. P. 77–259.
- Dovatur et al. 1982 — A. I. Dovatur, D. P. Kallistov, I. A. Shishova. *Narody nashey strany v «Istorii» Gerodota. Teksty. Perevod. Kommentariy* [Peoples of our country in the “History” of Herodotus. Texts. Translation. Commentary]. Moscow: Nauka, 1982.
- Dyakonov 1956 — I. M. Dyakonov. *Istoriya Midii* [A history of Media]. Moscow; Leningrad: Nauka, 1956.
- Dybo 2010 — A. V. Dybo. [Review of:] V. S. Rastorgueva, D. I. Edelman. *Etimologicheskii slovar iranskikh yazykov*. T. III. M.: Vostochnaya literatura, 2007. Zh. Zh. Varbot (ed.). *Etimologiya 2006–2008* [Etymology 2006–2008]. Moscow: Nauka, 2010. P. 288–298.
- Dzitztsoity 2017 — Yu. A. Dzitztsoity. *Voprosy osetinskoy filologii* [Issues in Ossetic philology]. Vol. 1. Tskhinval: Respublika, 2017.
- Dzitztsoity 2018 — Yu. A. Dzitztsoity. O perekrestnykh izoglossakh v leksike i toponimii Yuzhnoy Osetii [On criss-crossing isoglosses in the vocabulary and toponymy of South Ossetia]. *Voprosy onomastiki* [Problems of onomastics]. 2018. Vol. 15. No. 3. P. 78–104.
- Dzitztsoity 2019 — Yu. A. Dzitztsoity. K etimologii etnonimov *Alan* i *Allon* [On the etymology of the ethnic names *Alan* and *Allon*]. *Voprosy onomastiki* [Problems of onomastics]. 2019. Vol. 16. No. 2. P. 232–258.
- ESIYa I — V. S. Rastorgueva, D. I. Edelman. *Etimologicheskii slovar iranskikh yazykov* [Etymological dictionary of Iranian languages]. Vol. 1. Moscow: Vostochnaya literatura, 2000.
- ESIYa III — V. S. Rastorgueva, D. I. Edelman. *Etimologicheskii slovar iranskikh yazykov* [Etymological dictionary of Iranian languages]. Vol. 3. Moscow: Vostochnaya literatura, 2007.
- ESIYa IV–VI — D. I. Edelman. *Etimologicheskii slovar iranskikh yazykov* [Etymological dictionary of Iranian languages]. Vol. 4–6. Moscow: Vostochnaya literatura, 2011–2020.
- Falileyev 2013 — A. Falileyev. Going further east: New data, new analysis. J. L. García Alonso (ed.). *Continental Celtic word formation. The onomastic data*. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 2013. P. 85–98.
- Falileyev 2014 — A. Falileyev. *In search of the Eastern Celts. Studies in geographical names, their distribution and morphology*. Budapest: Archeolingua, 2014.
- Gamkrelidze, Ivanov 1984 — T. V. Gamkrelidze, V. V. Ivanov. *Indoyevropeyskiy yazyk i indoyevropeytsy. Rekonstruktsiya i istoriko-tipologicheskii analiz prayazyka i protokultury* [The Indo-European Language and Indo-Europeans.

- Reconstruction and historical and typological analysis of the proto-language and proto-culture]. Vol. 1–2. Tbilisi: Press of the University of Tbilisi, 1984.
- Gershevitch 1955 — I. Gershevitch. Word and spirit in Ossetic. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 1955. Vol. 17. No. 3. P. 478–489.
- Gertsenberg 1972 — L. G. Gertsenberg. *Morfologicheskaya struktura slova v drevnikh indoiranskikh yazykakh* [The morphological structure of the word in the ancient Indo-Iranian languages]. Leningrad: Nauka, 1972.
- Gnoli 2002 — G. Gnoli. *Nazvaniye alan v sasanidskikh nadpisyakh: lingvisticheskiye i istoricheskiye razmyshleniya po povodu protivopostavleniya Irana vneshnego i Irana vnutrennego* [The name of the Alans in Sasanian inscriptions: Linguistic and historical reflections on the opposition of the Outer and the Inner Iran]. Vladikavkaz: Ir, 2002.
- Grantovsky 1960 — E. A. Grantovsky. *Indo-iranskiye kasty u skifov* [Indo-Iranian castes of the Scythians]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1960.
- Grantovsky 1970 — E. A. Grantovsky. *Rannyyaya istoriya iranskikh plemen Peredney Azii* [The early history of Iranian tribes of Western Asia]. Moscow: Nauka, 1970.
- Grantovsky 1998 — E. A. Grantovsky. *Iran i irantsy do Akhemenidov. Osnovnyye problemy. Voprosy khronologii* [Iran and the Iranians before the Achaemenids. Main problems. Chronology issues]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1998.
- Grantovsky 2006 — E. Grantovsky. Scythian ethnogenesis. The evidence of language. *Eurasia Scythica: History, Culture & Languages of Ancient Iranian Nomads of Eurasia*. 2006. Vol. 1. No. 1. P. 67–73.
- Grantovsky, Raevsky 1984 — E. A. Grantovsky, D. S. Raevsky. Ob iranoyazychnom i «indoariyskom» naselenii Severnogo Prichernomor'ya v antichnuyu epokhu [On the Iranian-speaking and “Indo-Arian” people of the Northern Black Sea region in antiquity]. L. A. Gindin (ed.). *Etnogenez narodov Balkan i Severnogo Prichernomor'ya: lingvistika, istoriya, archeologiya* [Ethnogenesis of the peoples of the Balkans and Northern Black Sea region: Linguistics, history, archeology]. Moscow: Nauka, 1984. P. 47–66.
- Harmatta 1951 — J. Harmatta. Studies in the language of the Iranian tribes in South Russia. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1951. Vol. 1. No. 2–3. P. 261–314.
- Humbach 1960 — H. Humbach. Scytho-Sarmatica. *Die Welt der Slaven*. 1960. Jg. 5. Hf. 3–4. S. 322–328.
- Harmatta 1970 — J. Harmatta. *Studies in the History and Languages of the Sarmatians*. Széged: S. n., 1970.
- Ivantchik 2002 — A. Ivantchik. Un fragment de l'épopée scythe : « le cheval de Colaxaïs » dans un partheneion d'Alcman. *Ktèma. Civilisations de l'Orient, de la Grèce et de Rome antiques*. 2002. N°27. P. 257–264.
- Ivantchik 2009 — A. I. Ivantchik. K voprosu o skifskom yazyke [On the issue of the Scythian language]. *Vestnik drevney istorii* [Bulletin of ancient history]. 2009. No. 2. P. 62–88.

- Ivantchik, Falileyev 2012 — A. Ivantchik, A. Falileyev. A Celtic dedication from Olbia? A reassessment. K. Konuk (comp.). *Stephanèphoros. De l'économie antique à l'Asie Mineure. Hommages à Raymond Descat*. Bordeaux: S. n., 2012. P. 335–340.
- Kambolov 2006 — T. T. Kambolov. *Ocherki istorii osetinskogo yazyka* [Essays on the history of the Ossetic language]. Vladikavkaz: Ir, 2006.
- Knobloch 1991 — J. Knobloch. *Homerische Helden und christliche Heilige in der kaukasischen Nartenepic*. Heidelberg: Carl Winter, 1991.
- Knobloch 1998 — J. Knobloch. Das Ossetische als Hilfe für indogermanische Rekonstruktionen. G. Gnoli (ed.). *Studia Iranica et Alanica: Festschrift for Prof. Vasilij Ivanovič Abaev on the occasion of his 95th birthday*. Rome: Istituto italiano per l'Africa e l'Oriente, 1998. P. 217–219.
- Kullanda 2006 — S. V. Kullanda. *Lingua scythica ad usum historici*. V. G. Petrenko, L. T. Yablonskiy (eds.). *Drevnosti skifskoy epokhi: Sbornik statey* [Antiquities of the Scythian time: Collection of papers]. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 2006. P. 194–209.
- Kullanda 2006 — S. Kullanda. The Scythian Language Revisited. *Eurasia Scythica. History, Culture & Languages of Ancient Iranian Nomads of Eurasia*. 2006. Vol. 1. No. 1. P. 74–81.
- Kullanda 2016 — S. V. Kullanda. *Skify: yazyk i etnogenez* [The Scyths: Language and ethnogenesis]. Moscow: Russian Fund for the Promotion of Education and Science, 2016.
- Littleton 1982 — S. C. Littleton. *The new comparative mythology: An anthropological assessment of the theories of Georges Dumézil*. 3rd edn. Berkeley; Los Angeles, London: University of California Press, 1982.
- Lubotsky 1998 — A. M. Lubotsky. Avestan *x^varənah-*: The etymology and concept. W. Meid (ed.). *Sprache und Kultur. Akten der X. Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft. Innsbruck, 22.–28. September 1996*. Innsbruck: Institut für Sprachwissenschaft der Universität Innsbruck, 1998. S. 479–488.
- Lubotsky 2002 — A. Lubotsky. Scythian elements in Old Iranian. N. Sims-Williams (ed.). *Indo-Iranian languages and peoples*. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 189–202. DOI: 10.5871/bacad/9780197262856.003.0009.
- Lytkin, Gulyaev 1999 — V. I. Lytkin, E. S. Gulyaev. *Kratkiy etimologicheskii slovar komi yazyka* [A short etymological dictionary of the Komi language]. 2nd edn. Syktyvkar: Komi Book Publishing, 1999.
- Nikolayev, Starostin 1994 — S. L. Nikolayev, S. A. Starostin. *A North Caucasian etymological dictionary*. Moscow: Asterisk Publishers, 1994.
- Oranskiy 1988 — I. M. Oranskiy. *Vvedeniye v iranskuyu filologiyu* [Introduction to Iranian philology]. 2nd edn. Moscow: Nauka, 1988.
- Puhvel 1987 — J. Puhvel. *Comparative mythology*. Baltimore; London: The Johns Hopkins University Press, 1987.
- Raevsky 1977 — D. S. Raevsky. *Ocherki ideologii skifo-sakskikh plemen* [Essays on the ideology of Scythian and Saka tribes]. Moscow: Nauka, 1977.

- Raevsky 1985 — D. S. Raevsky. *Model mira skifskoy kultury* [The model of the world in Scythian culture]. Moscow: Nauka, 1985.
- Schmitt 2018 — R. Schmitt. Die Sprache der Skythen. *Nartamongaë*. 2018. Vol. 13. No. 1–2. P. 77–86. DOI: 10.23671/VNC.2018.1-2.37869.
- Schramm 1997 — G. Schramm. *Reki Severnogo Prichernomor'ya. Istoriko-filologicheskoye issledovaniye ikh nazvaniy v rannikh vekakh* [Rivers of the Northern Black Sea region. A historical and philological study of their names in the early centuries]. Transl. from German. Moscow: Eastern Communications, 1997.
- Shaposhnikov 2007 — A. K. Shaposhnikov. Sarmatskiye i turanskiye yazykovyye relikty Severnogo Prichernomor'ya [Sarmatian and Turanian linguistic relics of the Northern Black Sea region]. Zh. Zh. Varbot (ed.). *Etimologiya 2003–2005* [Etymology 2003–2005]. Moscow: Nauka, 2007. P. 255–322.
- Shaposhnikov 2010 — A. K. Shaposhnikov. Yazykovyye relikty khettskogo vida v Severnom Prichernomor'ye [Linguistic relics of the Hittite type in the Northern Black Sea region]. Zh. Zh. Varbot (ed.). *Etimologiya 2006–2008* [Etymology 2006–2008]. Moscow: Nauka, 2010. P. 227–252.
- Shaposhnikov 2012 — A. K. Shaposhnikov. Yazykovyye relikty frakiyskogo oblika v Severnom Prichernomor'ye [Linguistic relics of the Thracian type in the Northern Black Sea region]. Zh. Zh. Varbot (ed.). *Etimologiya 2009–2011* [Etymology 2009–2011]. Moscow: Nauka, 2012. P. 252–308.
- Szemerényi 1980 — O. Szemerényi. *Four old Iranian ethnic names: Scythian–Skudra–Sogdian–Saka*. Wien: Verlag der Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1980.
- Tokhtasyev 2005a — S. R. Tokhtasyev. Sauromatae–Sarmatae–Syrmatatae. S. D. Kryzhitskiy (ed.). *Khersonesskiy sbornik. Vyp. XIV. Pamyati Mirona Ilich Zolotareva* [A Chersonesus collection. Iss. 14. In memory of Miron Ilich Zolotarev]. Sevastopol: Maksim, 2005. P. 291–306.
- Tokhtasyev 2005b — S. R. Tokhtasyev. Problemy skifskogo yazyka v sovremennoy nauke [Issues of the Scythian language in modern science]. V. Cojocar (ed.). *Ethnic contacts and cultural exchanges north and west of the Black Sea from the Greek colonization to the Ottoman conquest*. Iași: Trinitas, 2005. P. 59–108.
- Tokhtasyev 2013 — S. R. Tokhtasyev. Iranskiye imena v nadpisyakh Olvii I–III vv. n. e. [Iranian personal names from inscriptions of Olbia from 1–3 cc. AD]. *Commentationes Iranicae. Sbornik statey k 90-letiyu Vladimira Aronovicha Livshitsa* [A collection of papers on the 90th anniversary of Vladimir Aronovich Livshits]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2013. P. 565–607.
- Tokhtasyev 2015 — S. R. Tokhtasyev. *Iz onomastiki Severnogo Prichernomor'ya*. XXII. *Neskolko skifskikh i sarmatskikh imen* [From the onomastics of the Northern Black Sea region. XXII. Some Scythian and Sarmatian names]. N. N. Kazansky (ed.). *Indoyevropeyskoye yazykoznanie i klassicheskaya filologiya—XIX. Materialy chteniy, posvyashchennykh pamyati profes-*

- sora Iosifa Moiseyevicha Tronskogo* [Indo-European linguistics and classical philology—XIX. Proceedings from the conference in memory of Prof. Iosif Moiseyevich Tronskiy]. St. Petersburg: Nauka, 2015. P. 890–898.
- Trubachev 1979 — O. N. Trubachev. «Staraya Skifiya» (Ἀρχαία Σκυθία) Gerodota (IV, 99) i slavyane. Lingvisticheskiy aspekt [“Old Scythia” (Ἀρχαία Σκυθία) of Herodotus (IV, 99) and the Slavs. A linguistic aspect]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the study of language]. 1979. No. 4. P. 29–45.
- Tsabolov 1999 — R. L. Tsabolov. *Osetinskiye etimologii (II)* [Ossetian etymologies (II)]. B. Ya. Ostrovskiy (ed.). *Issledovaniya po iranskoj filologii. Vyp. 2* [Studies in Iranian philology. Iss. 2]. Moscow: Institute of Asian and African Studies of the Moscow State University, 1999. P. 146–152.
- Vasmer 1923 — M. Vasmer. *Die Iranier in Südrussland*. Leipzig: Markert & Peters, 1923.
- Vasmer 1987 — M. Vasmer. *Etimologicheskii slovar russkogo yazyka* [An etymological dictionary of Russian]. Vol. 3. Transl. from German and additions by O. N. Trubachev. Moscow: Progress, 1987.
- Witchak 1992 — K. T. Witchak. Skifskiy yazyk: opyt opisaniya [The Scythian language: A descriptive study]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the study of language]. 1992. No. 5. P. 50–59.
- Witczak 2023 — K. T. Witczak. Scytyjskie zoonimy w leksykonie Hesychiosa. *Prace językoznawcze*. 2023. T. 25. Nr. 1. S. 91–107. DOI 10.31648/pj.8712.
- Zeuss 1837 — K. Zeuss. *Die Deutschen und die Nachbarstämme*. München: Bei Ignaz Joseph Lentner, 1837.
- Zgusta 1955 — L. Zgusta. *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste: die ethnischen Verhältnis der Skythen und Sarmaten, im Lichte der Namenforschung*. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1955.

Получено/received 23.02.2025

Принято/accepted 05.08.2025